

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го мая

№ 10-й.

1893 г.

Д Р У Ч Е Н І Я

въ недѣлю о Слѣпомъ.

(О христіанской помощи слѣпымъ).

(Иисусъ Христосъ) плюну на землю, и сотвори брєніє отъ плюновєнія, и помаза очи брєніємъ слѣпому, и рече ему: иди, умыйся въ купальнѣ Силоамствъ. Иде убо, и умыся, и прииде видя (Іоан. IX, 6—7).

Братіе — христіане! Изъ прочитаннаго Евангелія мы узнали, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, сказавши: „свѣтъ есмь міру“, плюнулъ на землю, сдѣлалъ брєніє изъ плюновєнія и помазалъ имъ глаза слѣпорожденному; потомъ сказалъ ему: „пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ!“ Слѣпорожденный, нисколько не колеблясь, безпрекословно повинуюсь, пошелъ, умылся и пришелъ зрячимъ. Какъ не видѣть чуда въ такомъ исцѣленіи слѣпорожденнаго? Спасителю, какъ Всемогущему Богу, достаточно было промолвить „*прозри*“ (Лук. XVIII, 42), какъ и сказалъ Онъ въ другое время слѣпому, стоявшему у дороги и просившему милостыни, — и отверзлись бы очи слѣпорожденнаго; но Господь творить изъ плюновєнія брєніє (грязь), помазываетъ имъ глаза слѣпорожденному, приказываетъ ему умыться въ купальнѣ. Иначе Онъ возвращаетъ потерянное зрѣніє, иначе даруетъ его тому, кто еще и не обладалъ имъ. Не осязательнѣе ли и чудо отъ такихъ предварительныхъ дѣйствій? Кто, въ самомъ дѣлѣ, изъ земныхъ врачей могъ или можетъ открыть глаза слѣпорожденному такими про-

стыми, маловажными средствами, какъ брениемъ и чистою водою Силоамской купальни, въ которой ежедневно купалось и много людей, не получавшихъ исцѣленія отъ болѣзни? Истинно върующій во всемогущаго Бога, выслушавъ Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи слѣпорожденнаго, не присоединится къ фарисеямъ, говорившимъ объ Иисусѣ Христѣ: *нѣсть сей отъ Бога чловѣкъ, яко суботу не хранитъ* (Іоан. IX, 16), но помыслить въ своемъ сердцѣ: *персть Божій есть сіе* (Исх. VIII, 19).

Благотворя людямъ, нуждающимся въ помощи, Иисусъ Христосъ заповѣдалъ и намъ поступать по Его примѣру (Іоан. XIII, 15). Мы должны подражать Своему Небесному Учителю: и въ настоящее время есть люди слѣпые, и мы располагаемъ средствами благотворить имъ.

И въ многолюдныхъ городахъ, и въ малонаселенныхъ даже селахъ живутъ слѣпые. Стоя или сидя гдѣ-нибудь на улицѣ, а чаще у папертей церковныхъ, они съ протянутыми руками, съ обнаженными головами, не рѣдко колѣнопреклоненные, умоляютъ всѣхъ проходящихъ помочь имъ „ради Христа“. Въ такомъ состояніи ихъ можно увидѣть и въ зимнюю пору, и въ лѣтній зной, и въ ненастную осень, и въ сырую весну. Терпѣливо неся свой *крестъ*, они часто въ рубищахъ почти до самой смерти проводятъ дни, а иногда и ночи подъ открытымъ небомъ. Насколько тяжело ихъ состояніе, намъ, людямъ зрячимъ, и представить трудно. Къ пониманію его мы отчасти приблизимся, если обратимъ вниманіе на значеніе глаза въ жизни чловѣка. „Глазь по величинѣ—малый членъ; но необходимѣ всего тѣла. Хотя все въ насъ служить доказательствомъ премудрости Божіей, но глазь по-преимуществу. Онъ управляетъ всѣмъ тѣломъ; онъ всему тѣлу придаетъ красоту; онъ украшаетъ лицо; онъ служитъ свѣтильникомъ для всѣхъ членовъ. Что солнце во вселенной, то глазь въ тѣлѣ. Погаси свѣтъ въ солнцѣ,—и все погибнетъ и придетъ въ смятеніе; погаси свѣтъ въ глазахъ, бесполезны будутъ и ноги, и руки, и душа. Безъ глазь становится невозможнымъ познаніе“ (Іоаннъ Златоустъ). Потому, во время пребыванія Иисуса Христа на землѣ, слѣпые, когда Онъ проходилъ около нихъ, громко и неустанно вошяли къ Нему о помощи, не смотря на то, что народъ заставлялъ ихъ молчать (Мате. XX, 30—31). И Спаситель внималъ ихъ воплю,—возвращалъ имъ зрѣніе (тамже, Лук. XVIII, 43). Къ слѣпорожденному Небесный Чудотворецъ по-

дошелъ Самъ и дароваль ему зрѣніе, когда тотъ и не взываль о помощи. Не должны ли и мы помогать слѣпымъ людямъ, для которыхъ не существуетъ дня и ночи, а одна постоянная, безсмѣнная ночь?

Быть можетъ подумаютъ нѣкоторые: „не грѣшники ли слѣпые, такъ тяжело наказанные Богомъ или за свои беззаконія, или за грѣхи родителей? И ученики Христовы въ недоумѣніи спросили своего Учителя: „*Равви, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родися?*“ Изъ отвѣта Спасителя видно, что причина рожденія слѣпымъ можетъ быть совсѣмъ не та, на какую, недоумѣвая, указывали Его ученики: „*ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ*“ (Іоан. XI, 2—3). Дѣйствительно, слѣпорожденный не былъ наказанъ, а скорѣе облагодѣтельствованъ; благодаря тѣлесной слѣпотѣ, онъ, прозрѣвъ духовными очами, увѣровалъ въ Иисуса Христа и сталъ Его истиннымъ послѣдователемъ. Открылся предъ нимъ прекрасный Божій міръ. Онъ увидѣлъ своихъ ближнихъ, голосъ которыхъ прежде слышалъ, и радость свою предъ фарисеями такъ выразилъ: *едино вѣдѣю, яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу*“ (—, 25).—Зная, что слѣпые могутъ находиться подъ особымъ покровомъ Промысла Божія, станемъ ли мы считать тѣхъ слѣпыхъ, около которыхъ часто ходимъ, грѣшниками, хотя бы даже они и были такими? Одни изъ нихъ родились слѣпыми и лишены зрѣнія не за свои грѣхи, которыхъ еще не могли содѣять. Другіе потеряли зрѣніе по своей неосторожности, когда уже служили для пользы ближнихъ. Многіе христіанские воины съ темными глазами. Претерпѣвъ все невзгоды войны для защиты отечества отъ враговъ, они возвратились на родину слѣпыми: не увидѣли ни своихъ соотечественниковъ, съ радостью встрѣчавшихъ ихъ, ни родныхъ, возсылавшихъ Богу теплыя молитвы объ ихъ возвращеніи. Истинно-христіанское отношеніе къ слѣпымъ не можетъ ограничиться однимъ холоднымъ удаленіемъ отъ осужденія ихъ. И въ самомъ дѣлѣ, слѣпые, не видя *міра*, ни того, что въ мірѣ (І Іоан. II, 15),— *суеты* его, заняты молитвою о себѣ и *пачѣ*, богомысліемъ. Ни словъ ропота, ни горестныхъ жалобъ не услышишь отъ нихъ: съ утра до вечера они громко, „во всеуслышаніе“ читаютъ заученныя акаѳисты, молитвы. Нашъ долгъ—растворять отношенія къ слѣпымъ любовью, уваженіемъ къ нимъ. И мы никакъ не оправдаемъ себя предъ судомъ совѣсти, если наши сердца исполнены будутъ

леденѣющаго равнодушія къ тѣмъ, которые молятся Богу о нашемъ здравіи и спасеніи. Мы не можемъ обладать полнымъ душевнымъ спокойствіемъ, если отвращаемъ свои взоры отъ тѣхъ, которые даже и не увидятъ небрежнаго къ нимъ отношенія. Быть можетъ, по Божьей волѣ, они стоятъ то на улицахъ, гдѣ мы проходимъ, то при входахъ въ храмы, куда стекаются христіане для молитвы,—и Господь назираетъ съ небесной высоты, выполняемъ ли мы заповѣди относительно ближнихъ, которые нуждаются въ нашей помощи.

Чѣмъ же мы можемъ помочь слѣпымъ? Помазать ихъ глаза брѣніемъ, повелѣть имъ умыться въ купальнѣ и этимъ возвратить зрѣніе мы, какъ люди грѣшныя, не можемъ. Слепорожденный, исцѣленный Спасителемъ, предъ цѣлымъ міромъ засвидѣтельствовалъ о томъ, что грѣшныя люди не могутъ возсоздать зрѣнія слѣпымъ: *„вѣтмы, яко грѣшники Богъ не послушаетъ: но аще кто богочецъ есть, и волю его творитъ, того послушаетъ. Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рождѣну“* (Іоан. IX, 31—32). Мы располагаемъ иными средствами для благотворенія имъ. Попеченіе объ ихъ душевномъ преслѣданіи и улучшеніе внѣшняго благосостоянія въ той или другой степени доступны намъ.

Слѣпые сами не могутъ прочесть ничего душевнеспасительнаго, не видятъ они красотъ окружающаго міра, въ которомъ открываются слава и величіе Божіе. Книги Священнаго Писанія и область природы, первая и вторая Библия закрыты для нихъ. Какъ это горько имъ, особенно тѣмъ, которые получили образованіе или умѣли, по крайней мѣрѣ, читать и писать! Нашъ долгъ—удовлетворять духовной жаждѣ слѣпыхъ, заботиться, чтобы они душевно были видящими, чтобы область познанія не всецѣло была закрыта для нихъ. Основываются училища для слѣпыхъ. Тамъ они выучиваются нѣкоторымъ ремесламъ, рукодѣлю. Даже и чтеніе книгъ становится доступнымъ для нихъ, благодаря изобрѣтенію выпуклой азбуки. Мало-по-малу возможнымъ стало для слѣпыхъ служить дѣлу просвѣщенія необразованныхъ ближнихъ: слѣпые, сами наученные боговѣднію, принимаютъ участіе въ пѣніи и чтеніи во время совершенія богослуженій, ведутъ бесѣды дома объ истинахъ православной вѣры. Поистинѣ на нихъ являются дѣла Божіи: не видя солнечнаго свѣта, они просвѣщаются ходящихъ въ душевной тѣмѣ. Какъ не содѣйствовать

учрежденію и процвѣтанію учебныхъ заведеній, предназначаемыхъ для слѣпыхъ!

Но не всѣ слѣпые способны поступить въ училище, какъ и не всѣ зрячіе имѣють возможность по своимъ способностямъ преуспѣвать въ наукахъ. Попеченіе о духовномъ преспѣяніи такихъ слѣпыхъ можетъ обнаруживаться иначе, приспособительно къ ихъ положенію. Прочитать имъ нѣсколько главъ изъ Священнаго Писанія или житіе дневнаго святаго, занять ихъ чтеніемъ назидательной статьи, побесѣдовать съ ними о тѣхъ явленіяхъ изъ жизни человѣка и природы, въ которыхъ особенно виденъ Промыслъ Божій о человѣкѣ и мірѣ — не очень трудно для тѣхъ изъ насъ, которые, получивъ надлежащее воспитаніе и образованіе, близки къ людямъ, потерявшимъ зрѣніе. Какою радостью забьются ихъ сердца, когда они, вмѣсто стука колесъ и буднишняго говора идущихъ на торжище, услышатъ душеспасительное чтеніе, узнають о Благомъ Богѣ, Любвеобильномъ Отцѣ! Какъ свѣтлы будутъ ихъ лица, когда они, при чтеніи имъ Святаго Евангелія, услышатъ слова Того, Кто *есть свѣтъ міру* (Іоан. VIII, 12; IX, 5), *путь, и истина, и жизнь* (—XIV, 5)!—Кто, по незнанію грамоты или по другой причинѣ, не можетъ такъ благотворить слѣпымъ, тотъ воспользуется средствомъ, доступнымъ ему, и утѣшитъ ихъ скорбныя сердца. Пусть онъ введетъ слѣпаго въ храмъ Божій и отыщетъ ему удобное для стоянія мѣсто! Съ глубокимъ вниманіемъ слѣпой выслушаетъ Божественную литургію, съ живою вѣрою прочтаетъ символъ вѣры; съ умиленіемъ, стоя на колѣнахъ, будетъ внимать пѣнію молитвы Господней, — и какъ радъ онъ будетъ въ душѣ при сознаніи того, что и онъ — сынъ Отца Небеснаго, членъ Церкви Христовой и можетъ участвовать въ богослуженіи вмѣстѣ съ другими вѣрующими. Слепорожденный, исцѣленный Спасителемъ, когда узналъ въ немъ Сына Божія, увѣровалъ въ Него и *поклонился* Ему (Іоан. IX, 35—38). Тронутый назидательнымъ чтеніемъ, совершеніемъ Богослуженія, слѣпой искренно будетъ благодарить тѣхъ, кто далъ ему возможность мирно и душеспасительно провести въ храмѣ нѣсколько часовъ.

Многіе изъ слѣпыхъ не могутъ ни пріобрѣсть жилищъ, если они не пріобрѣли ихъ до лишенія зрѣнія, ни заработать себѣ насущнаго куска хлѣба, ни одѣть себя. У нѣкоторыхъ

изъ нихъ есть еще семейства — жены и дѣти. Несчастны эти жены и дѣти, но несчастнѣе ихъ дѣти тѣхъ семействъ, гдѣ отецъ — слѣпой, а матери нѣтъ въ живыхъ, или мать — слѣпая, а отецъ умеръ. Такія дѣти, прозябая въ бѣдности, не вѣдаютъ никакихъ семейныхъ радостей; они, если не научены добрыми людьми ремеслу, съ раннихъ лѣтъ обречены на нищенство. Какъ намъ не поспѣшить къ нимъ съ посильною помощью, чтобы улучшить ихъ внѣшнее состояніе? Пріюта, пищи, одежды ждуть отъ насъ они. Кто съ любовью въ своемъ домѣ пріютитъ ихъ, накормитъ, напоитъ, обласкаетъ, тотъ не потеряетъ своей награды. А кто не имѣетъ возможности ввести слѣпыхъ въ свой домъ и позаботиться о приготовленіи для нихъ одежды, пищи, питья, тотъ можетъ удѣлить извѣстную часть своего состоянія и вручить ее Церкви, которая, всегда напоминая намъ о благотвореніи несчастнымъ, во всю эту недѣлю, называемую недѣлею о Слѣпомъ, призываетъ насъ вспомоществовать слѣпымъ — нашимъ братіямъ о Христѣ. Наши жертвованія, собранныя Церковью, поступаютъ въ Попечительство о слѣпыхъ, — и тогда многіе изъ нихъ будутъ имѣть пріютъ, одежду, пищу и вообще все, необходимое для существованія. Помогая слѣпымъ отъ своихъ имѣній, конечно, по своему достатку, мы по отношенію къ нимъ будемъ благодѣтелями, а по отношенію къ дѣтямъ — сиротамъ отцами или матерями, и Иисусъ Христосъ, когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, наградитъ насъ, потому что все, что мы ни дѣлаемъ добраго нуждающимся нашимъ ближнимъ, Онъ вмѣняетъ Себѣ (Матѣ. XXV, 40).

Братіе — христіане! По примѣру Спасителя, жалившагося надъ слѣпорожденнымъ и исцѣлившаго его, когда онъ и не вошіялъ къ Нему о помощи, и мы будемъ благотворить слѣпымъ всегда, не ожидая, пока они станутъ сами молить насъ объ этомъ, — и за такое искреннее участіе къ нимъ они будутъ испрашивать у Бога, чтобы жизнь наша текла *во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. II, 2)!

Аминь.

Инспекторъ Тифлисской духовной семинаріи іеромонахъ *Іоанникій*.

Св. апостоль Павелъ, какъ апологетъ своего апостольскаго достоинства
противъ иудействующихъ христіанъ.

(Анализъ Галат. I и II и 2 Кор. X—XIII).

(Окончаніе *).

Во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ самозащитѣ Апостола Павла спеціально посвящена цѣлая треть посланія, четыре послѣднія главы (10—13). Прежде чѣмъ приступить къ положительному раскрытію и обоснованію своего апостольскаго достоинства, Павелъ считаетъ необходимымъ снять съ себя взведенную лжеучителями клевету, будто онъ боязливъ и нетвердъ духомъ и ученіе его непостоянно (2 Кор. 1, 17). Авторитетно, съ священнымъ достоинствомъ въ тонѣ начинаетъ Апостоль свою защиту; выразительно выдвигаетъ онъ на первый планъ (10, 1) свое имя, это поруганное и оклеветанное имя: *самъ же изъ Павелъ молю вы*. Это обаятельное для вѣрующихъ имя служитъ апостолу какъ бы знаменемъ, которое онъ поднимаетъ и держитъ высоко для борьбы съ врагами, считавшими его ничтожнѣйшимъ человѣкомъ, находившими въ немъ, какъ въ человѣкѣ и въ апостолѣ, множество недостатковъ. Апостоль сейчасъ же даетъ надлежащее объясненіе своему поведенію, ложно перетолкованному его противниками.

„Я, говоритъ онъ, убѣждаю васъ кротостью и снисхожденіемъ Христовымъ (2 Кор. 10, 1); вотъ почему я лично предъ вами скромнень: не по слабости духа, не по недостатку мужества относился и отношусь къ вамъ съ кротостью и снисходительностью; я поступаю такъ, подражая кротости Самого Господа Иисуса Христа, который медлитъ наказывать грѣшниковъ, ожидая ихъ исправленія. Но не гордитесь, не думайте, какъ бы такъ говорить апостоль, будто я вовсе неспособенъ быть строгимъ и могу приходиться къ вамъ только съ любовью и духомъ кротости (1 Кор. 4, 18). Нѣтъ я могу придти и съ палицею (1 Кор. 4, 21) для наказанія тѣхъ, кто заслуживаетъ наказанія. Но молю васъ, не доводите меня до такой крайности, не заставляйте прибѣгать къ той твердой смѣлости, которую думаю употребить противъ нѣкоторыхъ, помышляющихъ о насъ,

*) См. «Дух. Вѣсти. Груз. Экзархата» № 9-й.

что мы поступаемъ по плоти (2 Кор. 10, 2). Я дѣйствительно хожу во плоти, сознается апостоль, отъ которой отрѣшиться совершенно—не въ моихъ силахъ; я способенъ руководиться разными чело-вѣческими соображеніями, земными разсчетами, не совѣмъ глухъ къ внушеніямъ плоти, нечуждъ различныхъ немощей чело-вѣческихъ; пусть такъ, но все это еще не даетъ вамъ права пренебрегать мною. Почему? Потому, что мы, хотя и плотскіе, но *не по плоти воинствуемъ* (ст. 3). Я чело-вѣкъ, во плоти ходящій, говоритъ Апостоль Павелъ, но, какъ призванный къ духовному воинскому служенію подъ водительствомъ Самого Христа, снабженъ отъ Бога всѣмъ необходимымъ для этого оружіемъ“. Апостоль образно называетъ свой проповѣдническій долгъ воинскимъ служеніемъ. Это Богодарованное оружіе воинствованія Апостола есть ничто иное, какъ благодатная сила Духа Святаго, которая просвѣтила и научила Апостола и которою дышало его проповѣдническое слово. Это оружіе сдѣлало слабаго плотскаго чело-вѣка сильнымъ ломать твердыни грѣха и невѣрія, низлагать гордыню помышляющихъ на разумъ Божій, и не внимающихъ благоговѣствованію Христову (Рим. 10, 16), плѣнять своимъ словомъ въ послушаніе Христово и, наконецъ, наказывать упорныхъ и непослушныхъ грѣшниковъ. Напрасно же Коринѳяне, вслѣдъ за своими совратителями, стали обращать вниманіе на внѣшность (ст. 7) и по внѣшнему виду апостола судить о его духовномъ значеніи и дарованіяхъ. Неизмѣримую высоту даетъ чело-вѣку званіе христіанина. Это — чисто духовная высота, которая не зависитъ отъ внѣшности. Эту истину долженъ знать всякій христіанинъ: онъ убѣждается въ ней на самомъ себѣ. Поэтому апостоль и указываетъ прежде всего на свое христіанское званіе, поднимающее его на великую духовную высоту. Но показавъ, что онъ, какъ христіанинъ, равенъ всѣмъ вѣрующимъ во Христа, Апостоль Павелъ сейчасъ же даетъ видѣть и свое превосходство надъ послѣдними (ст. 8). Это превосходство даетъ ему полученная имъ отъ Бога власть въ церкви. Эта власть служить ему къ созиданію церкви, а не къ разрушенію, какъ незаконно восхищенная власть лжеучителей. Дерзость послѣднихъ дошла до того, что они безъ всякой мѣры тщеславятся другъ предъ другомъ своею незаконною властью. Апостоль былъ бы вправѣ хвалиться своею властью: во-первыхъ, она законна, дана ему Богомъ; во-вторыхъ, благодѣтельна для церкви и, наконецъ, въ третьихъ, по-истинѣ ве-

лика, такъ что, хвалясь ею, апостоль не постыдится. Но, не смотря на все свое превосходство предъ лжеучителями, апостоль дадекъ отъ того, чтобы безмѣрно хвалиться своими дарованіями и дѣлами, какъ это дѣлають его противники. Иронизируя надъ послѣдними, апостоль замѣчаетъ (ст. 12), что онъ даже не смѣетъ и сравнивать себя съ ними: такъ безгранично ихъ неразумное самохвальство! Но ради противодѣйствія лжеучителямъ онъ готовъ пожертвовать своею скромностью и рѣшается хвалить себя. Впрочемъ, онъ хвалится не безъ мѣры, а по мѣрѣ удѣла, назначеннаго ему Богомъ (ст. 13), хвалится, далѣе, своимъ собственнымъ, а не чужимъ дѣломъ, совершеннымъ среди тѣхъ же коринѳянь, при помощи Божіей, хвалится, слѣдовательно, о Господѣ (ст. 15. 17) и Господь хвалить его (ст. 18). Выше (ст. 12) Апостоль иронически замѣтилъ, что онъ даже не смѣетъ *прикладывать себе имымъ хвалящимъ себе самыхъ*. Однако, это не значить, чтобы онъ въ настоящемъ случаѣ думалъ уступить своимъ противникамъ. Напротивъ, онъ намѣренъ хвалиться; его вынуждаютъ къ этому обстоятельства: съ одной стороны—безмѣрное превозношеніе лжеучителей, а съ другой—соблазнъ, проистекающій отсюда для коринѳянь. Въ то время, какъ непризванные учителя коринѳянь, чтобы поднять себя въ глазахъ послѣднихъ, вынуждены были употреблять всевозможныя средства и уловки, умѣренная и заслуженная похвала себѣ Апостола Павла не требовала отъ него никакого чрезмѣрнаго напряженія силъ, ибо онъ уже „достигъ до коринѳянь благовѣствованіемъ Христовымъ“ (ст. 14).

Въ 11-й главѣ Апостоль Павелъ начинаетъ указывать основанія, оправдывающія его самовосхваленіе. При этомъ рѣчь Апостола неоднократно прерывается скромными извиненіями и просьбами снисходительно отнестись къ тому, что онъ говоритъ о достоинствахъ своей личности. (12, 1. 16. 21). Первое, извиняющее его, обстоятельство заключается въ томъ, что онъ хвалится не изъ своихъ личныхъ выгодъ, а единственно потому, что, ревнуя ревностію Божіею о спасеніи коринѳянь, онъ старается защитить ихъ отъ искушеній со стороны лжеучителей (ст. 2 и 3). Апостоль вправѣ похвалиться тѣмъ, что онъ сдѣлалъ для коринѳянь: онъ ихъ научилъ вѣровать въ Иисуса Христа и чрезъ него же они получили всѣ благодатныя дары Св. Духа (ст. 4). Какъ пастырь и учитель коринѳянь, Апостоль Павелъ удовлетворилъ всѣ ихъ духовныя нужды. Преподать имъ иное,

лучшее благовѣстіе и проповѣдать другаго Христа не можетъ уже послѣ него никакой другой истинный учитель, ни сами старѣйшіе Апостолы: Павелъ такой же, какъ и они, Апостоль и въ сравненіи съ ними не лишень ничего (ст. 5).

Аще бо и невѣжда словомъ, говоритъ далѣе Апостоль Павелъ, *но не разумомъ* (ст. 6). Можетъ быть, лжеучители, блистая краснорѣчіемъ и острою діалектикою своего слова, унижали Апостола по причинѣ будто бы отсутствія у него дара слова. Быть можетъ, и сами коринѣяне, сличая простую, безыскусственную рѣчь Апостола Павла съ витіеватымъ и громкимъ краснорѣчіемъ новыхъ учителей, стали дѣлать заключенія не въ пользу Апостола. Несомнѣнно, что и самъ Апостоль Павелъ неоднократно сознавался въ томъ, что его рѣчь чужда человѣческихъ прикрасъ и тонкостей, но при этомъ онъ всегда указывалъ и положительный характеръ своей проповѣди, отмѣчая безусловное ея превосходство, какъ свидѣтельства истины Божественной (1 Кор. 1, 17; 2, 1. 2; 4. 5). Подобную мысль находимъ мы у него и здѣсь. Пусть онъ и дѣйствительно не одаренъ блестящимъ краснорѣчіемъ, которымъ хвалятся его противники. Но дѣло не во внѣшней формѣ рѣчи, а во внутреннемъ разумѣніи истины. Послѣднимъ качествомъ въ особенности и отличается слово Апостольское. Коринѣяне легко могли убѣдиться въ этомъ (ст. 6). Проповѣдь Апостола, содержащая въ себѣ Божественную истину, имѣетъ великое превосходство предъ громкими, но пустыми и лживыми словами его противниковъ.

Затѣмъ Апостоль Павелъ указываетъ еще болѣе важную черту, отмѣчающую его личность, какъ дѣйствительнаго проповѣдника Божественнаго ученія. Это полнѣйшее безкорыстіе Апостола въ его служеніи среди коринѣянъ. Дѣйствительно, безкорыстіе и отрѣшенность отъ всего земнаго есть самая свѣтлая черта всякаго проповѣдника и вѣрный залогъ его выснаго призванія. Противники Апостола Павла, вѣроятно, не чужды были корыстолюбивыхъ расчетовъ. Скорѣе,—это былъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ мотивовъ, подвигнувшихъ ихъ въ Коринѣ противъ Апостола Павла, съ цѣлью вытѣснить оттуда Апостола и занять его положеніе. Но, какъ можно догадываться на основаніи 2 Кор. 11, 12—15, лжеучители прикрывали истинные мотивы своихъ дѣйствій и притворялись безкорыстными дѣятелями и уже, конечно, не упустили бы случая поставить на видъ свое без-

корыстіе, если бы могли въ поведеніи Павла открыть что-либо по-
дозрительное въ этомъ отношеніи. Поэтому то Апостоль Павелъ и
указываетъ съ такою выразительностью на то, что онъ безмездно
проповѣдывалъ Евангеліе коринѳянамъ, такъ что, даже и въ *скудости*
бывъ (ст. 8), не докучалъ никому изъ нихъ жалобами на свои лич-
ныя нужды. Служа церкви Коринѳской, онъ содержаніе получалъ
отъ братіи другихъ церквей. Такое поразительное безкорыстіе Апо-
стола Павла должно было подѣйствовать теперь на коринѳянь съ
особенною силою, такъ какъ прежде они слышали отъ того же Апо-
стола нѣсколько иную рѣчь. Онъ говорилъ: *еда не имамы власти*
лсти и пити (1 Кор. 9, 4)? *Господь повель проповѣдающимъ бла-*
говѣстіе отъ благовѣстія жити (1 Кор. 9, 14). Слѣдовательно, его
настоящее полное безкорыстіе было свободнымъ личнымъ подвигомъ,
причины котораго приводятся Апостоломъ. Безусловнымъ уклоненіемъ
его отъ помощи и содержанія со стороны коринѳянь послѣдніе ни
въ какомъ случаѣ не должны обижаться и тревожиться. Апостоль
поступаетъ такимъ образомъ по любви къ нимъ, потому что желаетъ
отнять у своихъ противниковъ возможность лишній разъ позлословить
на его счетъ и обвинить его, къ соблазну коринѳянь, въ корыстолюбіи
(2 Кор. 13, 18). *А еже творю, говоритъ Апостоль, и сотворю, да*
отъску вину хотящимъ вины, да, о немже хвалятся, обрящутся
яко же и мы (11, 11. 12). А что лжеапостолы дѣйствительно спо-
собны прибѣгать къ такому способу дѣйствій,—въ этомъ не можетъ
быть сомнѣнія и это понятно: такова уже ихъ природа. Какъ враги
креста Христова (Филип. 3, 18), они суть служители сатаны, при-
нимающіе только видъ Апостоловъ Христовыхъ—подобно тому, какъ
и ихъ повелитель можетъ иногда преображаться даже въ *ангела свѣ-*
тла (2 Кор. 11, 13. 14).

Апостоль указалъ нѣсколько пунктовъ, по которымъ онъ неиз-
мѣримо выше своихъ противниковъ. Всѣ тѣ личныя достоинства и
дѣянія, которыми они хвалились, присвоены ими незаконно и въ
дѣйствительности принадлежатъ Апостолу Павлу. Но тщеславіе и
превозношеніе лжеучителей еще несовсѣмъ исчерпано. Кромѣ указан-
ныхъ пунктовъ, они, какъ замѣчаетъ Апостоль, хвалились *по плоти*
(ст. 18, 22), т. е. кичились своимъ плотскимъ происхожденіемъ отъ
сѣмени Авраамова, забывая, что въ этомъ отношеніи они не имѣютъ
никакого преимущества и, слѣдовательно, повода хвалиться предъ

Апостоломъ Павломъ. Послѣдній показываетъ, что и въ этомъ отноше-
 шеніи онъ превосходитъ лжеапостоловъ. Такъ же, какъ они, Павелъ
 былъ коренной израильтянинъ (хотя и не палестинскій уроженецъ),
 но затѣмъ, далѣе,—онъ былъ членомъ всѣми уважаемаго общества
 фарисеевъ и ревностнымъ защитникомъ отеческихъ преданій. И
 однако же, не смотря на такое видное положеніе, онъ отказался отъ
 всѣхъ своихъ преимуществъ, да Христа пріобрѣтетъ (Филип. 3,
 4—7). Наконецъ, лжеучители и прямо выдавали себя предъ коринѳя-
 нами за служителей Христовыхъ. Но если бы даже это было и спра-
 ведливо, всетаки, замѣчаетъ Апостоль, — я имѣю больше права на-
 зываться служителемъ Христовымъ. Но такъ какъ они ложно имену-
 ютъ себя служителями Христа, то разница между ними и Павломъ,
 истиннымъ Апостоломъ и служителемъ Христовымъ, на самомъ дѣлѣ
 становится еще болѣе. Наконецъ, въ доказательство своего прево-
 сходства надъ мнимыми служителями Христа, Апостоль Павелъ ссы-
 лается на то, чего противники его, при всей своей дерзости, уже
 не могли усвоить себѣ, не имѣя ни фактическаго, ни призрочнаго
 основанія. Такимъ аргументомъ, повидимому, скорѣе всего могли слу-
 жить чудеса, совершенныя Павломъ въ разныя времена его пропо-
 вѣднической дѣятельности. Но не на нихъ ссылается Апостоль. Чу-
 десъ онъ не приписывалъ себѣ, своей силѣ. Они—дѣло исключи-
 тельно силы Божіей. А что лжеапостолы такихъ чудесъ совершать
 не могли,—этого не нужно было Апостолу и доказывать. Подобное
 доказываніе было бы униженіемъ даровъ Святаго Духа. Апостоль
 ссылается на безмолвныхъ, но краснорѣчивыхъ свидѣтелей его Апо-
 стольскаго превосходства надъ противниками. И какъ ничтожна была
 дѣятельность этихъ мнимыхъ апостоловъ предъ неустаннымъ и высо-
 косамоотверженнымъ подвигомъ многотруднаго Апостольскаго служе-
 нія св. Павла на пользу церкви. Блюдя свои мелочныя интересы,
 они заботливо уклонялись отъ всякаго самопожертвованія, лишеній
 и страданій. Не такъ поступалъ Апостоль Павелъ. Въ 11 гл., въ 24—
 29 ст. разсматриваемаго посланія онъ спокойно и съ скромнымъ досто-
 инствомъ развертываетъ предъ коринѳянами поразительную картину
 всего того, что онъ вынесъ въ теченіи своей многотрудной Апостоль-
 ской дѣятельности. Стихійныя опасности и несчастія въ моряхъ, на
 рѣкахъ, въ пустыняхъ—смѣнялись для него бичеваніемъ, побитіемъ
 до полусмерти налками и камнями. Опасности угрожали и со стороны

единоплеменниковъ, и со стороны язычниковъ, и даже разбойниковъ; сверхъ всего этого—голодь, жажда, стужа, нагота... И среди такихъ ужасныхъ внѣшнихъ условій, Апостоль, изнемогая отъ *попеченія всѣхъ церквей* (ст. 28), объятый огнемъ ревности Божіей о благѣ и спасеніи всѣхъ вѣрующихъ,—долженъ былъ непрестанно трудиться, трудиться до изнуренія силъ (ст. 24—29). Поистинѣ, не человѣческія нужны были силы, — и тѣлесныя, и духовныя,—чтобы побѣдоносно выходить изъ столь тяжелаго положенія. И Апостоль не оставался при однѣхъ человѣческихъ силахъ. Среди вынесенныхъ имъ трудностей не устояли бы самыя крѣпкія силы человѣческія, сломилась бы всякая, предоставленная одной себѣ, человѣческая энергія. И если Апостоль Павелъ изъ борьбы съ враждебными стихіями природы и міромъ людей выходилъ торжествующимъ побѣдителемъ, то этимъ онъ обязанъ былъ не своимъ слабымъ силамъ, а тому, что, подобно другимъ Апостоламъ, трудился *Господу поспѣшествующу* (Мрк. 16, 20). Благодать Божія охраняла Павла на всѣхъ его путяхъ, ибо онъ творилъ дѣло, къ которому былъ призванъ Самимъ Иисусомъ Христомъ. Рассказывая о своихъ бѣдахъ и лишеніяхъ, Апостоль не имѣлъ цѣли выставить себя предъ коринѳянами, похвастатъя предъ ними своею неустрашимостью или выносливостью и крѣпостью духа. Все это отъ Бога, а я лично, говоритъ Апостоль, только *о немощи моеи похваляюся* (11, 30; 12, 15).

Представивъ длинный рядъ вынесенныхъ имъ лишеній и страданій, Апостоль далѣе рѣшается рассказать одинъ, бывший съ нимъ, въ высшей степени замѣчательный случай. Случай этотъ, по своему характеру, — полная противоположность тѣмъ испытаніямъ, о которыхъ Апостоль только что рассказалъ въ 11 гл., ст. 23—32. Долго, цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ (12, 2) апостоль никому не говорилъ объ этомъ знаменательномъ событіи своей жизни. Онъ молчалъ въ силу своего всегдашняго христіанскаго смиреннаго убѣжденія: *похвалитися же не пользуетъ ми* (12, 1) и особенно хвалиться откровеніями Господними, за которыя слава подобаеть одному Богу. Теперь Апостоль находитъ возможнымъ и своевременнымъ разрѣшить свое долгое молчаніе и рассказать о бывшемъ ему откровеніи Господнемъ. Уже одно это откровеніе служитъ яснымъ Божественнымъ подтвержденіемъ — и для лжеучителей и для самихъ коринѳянь — дѣйствительнаго высшаго призванія Павла къ апостольству.

Разсказъ объ откровеніи ведется скромно и въ третьемъ лицѣ. При этомъ Апостоль ставитъ себя въ положеніе какъ бы сторонняго наблюдателя. *Вмѣ*, говоритъ, *человѣка о Христѣ... восхищеніи бывша такового до третьяго небесе* (12, 2). Понятны побужденія къ такому изложенію разсказа. Мы уже знаемъ, какъ далеко былъ Апостоль отъ самовосхваленія. Старательно и насколько возможно, онъ всегда уклонялся отъ всего того, что такъ или иначе выдвигало его личное „я“. Такъ Апостоль поступаетъ и здѣсь, но всетаки опасается, какъ бы „кто не подумалъ о немъ болѣе, нежели сколько въ немъ видятъ или слышатъ отъ него (ст. 6)“. Но съ другой стороны къ такому объективному способу разсказыванія отчасти располагалъ Апостола и самый характеръ откровенія. Во время этого откровенія Павелъ всецѣло находился подъ дѣйствіемъ высшей силы; все его вниманіе тогда было занято райскими видѣніями и слышанными имъ неизреченными глаголами, такъ что и потомъ онъ не могъ дать себѣ яснаго отчета о своемъ состояніи во время восхищенія на небо. *Аще въ тѣлѣ*, говоритъ онъ, *или кромѣ тѣла, не вмѣ: Богъ въсть* (ст. 3). *О такомъ* (т. е. человѣкѣ), заключаетъ Апостоль, *похваляюся* (ст. 5), потому что этотъ человѣкъ теперь ничѣмъ не меньше другихъ Апостоловъ. Послѣдніе видѣли и слушали Господа во время Его земной жизни, а первый для той же цѣли былъ нарочито восхищенъ *до третьяго небесе* (ст. 2). Хвалиться здѣсь можно лишь Божіею силою и благоволеніемъ. *О себѣ же не похваляюся, токмо о немощьхъ моихъ* (ст. 5), повторяетъ еще разъ Апостоль. Не грѣховную, конечно, немощь разумѣетъ онъ здѣсь, а ту же, на которую указывалъ выше (11, 30), т. е. подверженность страданіямъ и лишеніямъ. Испытанныя имъ тягости и лишенія—вотъ единственный предметъ его собственной славы. Но и эта слава, въ свою очередь, всецѣло принадлежитъ Богу. Немощь можетъ быть предметомъ славы не сама по себѣ, а настолько, насколько твердо и мужественно она выноится и препобѣждается. А необходимую для этого помощь и силу и даетъ Богъ, Сильный въ немощи (ст. 9. 10).

Разсказомъ о необычайномъ событіи изъ своей жизни Апостоль еще разъ показалъ, что онъ истинный избранникъ Божій и что, слѣдовательно, его презирать нельзя. Но вслѣдъ за тѣмъ онъ тотчасъ опасается другой крайности—именно чрезмѣрнаго возвышенія въ мнѣніи тѣхъ, которые услышатъ о его великихъ дарованіяхъ и по-

лученныхъ имъ откровеніяхъ. Въ виду этой опасности Апостоль спѣшитъ опять умалить себя.

При всемъ величїи даровъ, которыхъ онъ удостоился отъ Бога и при всемъ чрезвычайномъ изобилїи бывшихъ ему откровеній, онъ всетаки не можетъ слишкомъ превозноситься. *За премногая откровенія, да не превозношуся, дадеся ми пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ, да ми пакости дъетъ, да не превозношуся* (ст. 7). Смыслъ этого стиха - темный и неопредѣленный. О чемъ собственно говорить Апостоль, о какомъ пакостникѣ или жалѣ (съ греч.) въ плоть—это вопросъ нерѣшенный, а различныхъ мнѣній существуетъ много. Мы остановимся на мнѣніи св. Златоуста, какъ наиболѣе оправдываемомъ связью стиховъ 7, 8, 9 и 10-го. Мнѣніе св. отца таково. Чрезвычайныя откровенія и личныя великія дарованія Апостола, Божественная сила, всегда его сопровождавшая и восполнявшая его немощи среди всевозможныхъ случайностей его трудовой жизни,—все это обезпечивало для Апостола успѣхъ его проповѣди. Онъ привлекалъ ко Христу великое число вѣрующихъ въ различныхъ мѣстахъ. Но не легко и не безъ препятствій приходилось ему приумножать церковь Христову. Часто проповѣдь его встрѣчала сильное противодѣйствіе и даже навлекала жестокія гоненія на самого проповѣдника (11, 24—32). Эти препятствія, которыя Апостоль Павелъ всюду встрѣчалъ на своемъ проповѣдническомъ поприщѣ, св. Златоустъ и разумѣетъ подъ пакостникомъ плоти. Этотъ пакостникъ плоти мѣшалъ Апостолу возгордиться постояннымъ и безпрепятственнымъ успѣхомъ его Евангельской проповѣди. Трижды просилъ Апостоль Господа удалить отъ него этого „ангела сатаны“ (ст. 8), вѣроятно, еще не исполнивъ сознавая истинное назначеніе послѣдняго. Но напрасны были просьбы Апостола. Въ то время, какъ Павелъ указываетъ одну цѣль даннаго ему пакостника (*да не превозношуся*), Господь, въ отвѣтъ на просьбы Апостола, объясняетъ, зачѣмъ ему данъ этотъ пакостникъ плоти, именно за тѣмъ, чтобы сила Божія проявилась въ немощи. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ удручающимъ пакостникомъ плоти въ Апостолѣ проявлялась и вящшая благодать Божія (ст. 9). „Поэтому, говоритъ Апостоль, я гораздо охотнѣе буду хвалиться немощами своими, чтобы обитала во мнѣ сила Христова. Не просто терпѣть, но благодушествовать буду въ немощахъ, въ обидахъ, въ

нуждахъ, въ притѣсненіяхъ за Христа. *Егда бо немощствую, тогда силенъ есмь* (ст. 10).

Этимъ Апостоль собственно и закончилъ свою самозащиту предъ лицомъ коринѳянь. Въ концѣ 12 и въ 13 главахъ онъ только повторяетъ нѣчто изъ того, что было сказано выше, бросаетъ нѣсколько обвиненій и упрековъ коринѳянамъ, дѣлаетъ нѣкоторые выводы и заключенія.

Мысленнымъ взоромъ окидывая всю свою самозащиту, Апостоль Павелъ еще разъ съ упрекомъ оговаривается предъ коринѳянами, что именно они сами довели его до неразумія (т. е. заставили его похвалиться). Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ бы онъ самъ сталъ хвалиться предъ коринѳянами, что у него ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ Апостоловъ, хотя онъ и ничто (ст. 11)? Вѣдь коринѳяне знали терпѣніе Апостола Павла, видѣли его знаменія и чудеса; поэтому имъ бы и слѣдовало хвалить и защищать своего учителя отъ всѣхъ враждебныхъ нападеній (ст. 12). Коринѳяне, далѣе, знали и то, что Апостоль, заботясь о всѣхъ церквахъ (11, 28), не исключалъ и ихъ изъ своего попеченія и сдѣлалъ для нихъ не меньше, чѣмъ для другихъ вѣрующихъ. Знаютъ коринѳяне и безкорыстную родительскую любовь къ нимъ Апостола, о которой онъ уже говорилъ (2 Кор. 11, 7—9) и снова напоминаетъ (13, 14—18). Апостоль выражаетъ намѣреніе въ третій разъ побывать у коринѳянь и опять ничѣмъ отъ нихъ не будетъ пользоваться и не обременить ихъ ни въ какомъ отношеніи. Мало того: онъ ручается и за безкорыстіе своихъ сотрудниковъ (ст. 17); онъ спрашиваетъ коринѳянь открыто: *еда лихоимствова чимъ васъ Титъ* (ст. 18)? Судите послѣ этого, какъ бы такъ говорить коринѳянамъ Апостоль, правы ли тѣ, которые утверждаютъ, что я, будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ (ст. 16)?

Заключая свою защитительную рѣчь, Апостоль Павелъ, во свидѣтельство ея искренности и правдивости, указываетъ на то обстоятельство, что онъ говоритъ предъ всевидящимъ Окомъ Божиимъ и что конечною цѣлью его самозащиты служить не личное оправданіе, а исключительно—назиданіе его возлюбленныхъ духовныхъ дѣтей (ст. 19).

Послѣ такой защиты, коринѳяне не могли бы и не должны были колебаться въ своемъ мнѣніи объ Апостолѣ Павлѣ. Какой же выводъ

отсюда? Увидѣвъ снова въ Павлѣ истиннаго Апостола Христова и увѣровавъ въ его верховный апостольскій авторитетъ, коринтяне, въ виду обѣщанія Апостола прибыть къ нимъ лично, должны были немедленно заняться исправленіемъ всѣхъ беспорядковъ, за которые Апостоль обличалъ ихъ и угрожалъ наказаніемъ, должны были искоренять раздоры, споры, гнѣвъ, блудодѣяніе и всякую нечистоту (20 и 21 ст.), удаливъ изъ своей среды ихъ главныхъ виновниковъ, — лжеучителей, противниковъ Апостола Павла. Иначе имъ не миновать строгой кары апостольской и особенно тѣмъ изъ нихъ, которые и послѣ предостереженія (10, 2. 6. 11) упорно будутъ оставаться въ прежнихъ своихъ прегрѣшеніяхъ (13, 2). Сильный Божественными полномочіями, Апостоль по своемъ прибытіи въ Коринѣ уже не окажетъ имъ никакой пощады, и хотя будетъ оплакивать нераскаянныхъ, но употребитъ противъ нихъ всю строгость своей Апостольской власти (13, 10). —

Помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи *Вл. Ивановъ*.

Двѣнадцативѣковая религіозная борьба Православной Грузіи съ Исламомъ.

I.

Состояніе Востока и Византійской имперіи до появленія Арабовъ. Владычество Аравитянъ надъ Грузіею. Возвышеніе и усиленіе Багратидовъ. Порабощеніе Грузіи Сельджуками. Объединеніе Грузіи и сверженіе ига Сельджуковъ.

Во всей внѣшней исторіи Грузинской церкви, съ самаго начала ея существованія и по настоящее время, едвали можно указать явленіе, которое грандіозностью своихъ размѣровъ и могучимъ вліяніемъ на послѣдующую судьбу Грузіи поспорило бы съ многовѣковою кровавой борьбой нашего отечества съ царствами ислама. Еще въ самомъ началѣ VII-го вѣка, при первыхъ же преемникахъ Магомета, исламизмъ всеразрушающимъ потокомъ разлился по Азіи и потому положеніе дѣлъ въ передней Азіи измѣнилось.

„Если бы православная держава, говоря словами историка-археолога Д. З. Бакрадзе, которой Провидѣніемъ были ввѣрены судьбы тогдашняго христіанства, дѣйствовала также обдуманно и энергично про-

тивъ мусульманъ, какъ дѣйствовали послѣдніе противъ него, то, вѣроятно, ходъ послѣдующей исторіи былъ бы совсѣмъ иной, чѣмъ тотъ, который она на самомъ дѣлѣ приняла. На позорной политикѣ Византійскаго правительства лежитъ вся вина тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыя впоследствии обрушились на христіанскій міръ¹⁾. Армянское царство, служившее, по справедливому замѣчанію ориенталиста Сень-Мартена, оплотомъ Византійской имперіи на востокъ, прекратило свое политическое существованіе вслѣдствіе неразумнаго дѣйствія императора Θεодосія Великаго, согласившагося на раздѣлъ несчастной Арменіи. Такимъ образомъ Византія сдѣлалась виновницею разрушенія того, что въ своихъ же собственныхъ интересахъ она сама должна была отстаивать и защищать.

Гибельныя послѣдствія раздробленія Арменіи обнаружались весьма скоро послѣ похода императора Ираклія на Персію. Удачная война съ Персидской монархіей, предпринятая для освобожденія изъ плѣна святого древа Животворящаго Креста Христова и возстановленія чести Византійскаго оружія на востокъ, хотя, повидимому, и имѣла благопріятный исходъ для угнетаемыхъ Персами-огнепоклонниками христіанъ, но императоръ Ираклій не сумѣлъ самъ воспользоваться плодами своихъ побѣдъ. вмѣсто укрѣпленія за собою завоеванныхъ земель и упроченія своего вліянія на востокъ, Ираклій, по окончаніи персидской экспедиціи, занялся религіозными преніями, вмѣшался въ споры, возникшіе между духовенствомъ Сиріи и Палестины, послужившіе лишь источникомъ новыхъ смуть и недоразумѣній, и не обращалъ вниманія на то, что въ это время дѣлалось въ странѣ, сосѣдственной его Имперіи — въ Аравіи; онъ не замѣчалъ, какая страшная гроза появилась на горизонтѣ востока, — не подозрѣвалъ, что своими побѣдами надъ Персіей онъ облегчилъ путь новой народившейся силѣ, которой суждено было предписать законы Византійской Имперіи.

Личность императора Ираклія и его отношеніе къ востоку весьма удачно характеризуетъ Грузинская лѣтопись *Картлисъ-Цховреба*. Когда костры Зоры, по ея словамъ, были потушены въ Персіи и ея жители обращены въ мусульманство, тогда звѣздосчеты сообщили

¹⁾ Объ отношеніи Арменіи и Грузіи къ Византіи вообще и въ X вѣкѣ въ особенности. Д. З. Бакрадзе, Изв. Кавк. общ. ист. и арх. т. I, вып. I, стр. 66.

Ираклію, что Господь предалъ Арабамъ востокъ и западъ и посовѣтовали ему найти для себя безопасное убѣжище, но онъ, не предпринимаемая никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ подавленію возникшаго мусульманскаго движенія, сталъ высчитывать время, сколько лѣтъ должно было продолжиться господство ислама, и какъ будто успокоился, когда по астрологическимъ вычисленіямъ узналъ, что царство ихъ должно было просуществовать *семьдесятъ седмиць*. „ლაშენა ირაკლე მეფემან სეგტი და დაწერა მას ზედა: „მშვიდობით, შუამდინარეო და ფილოსტიმო, ეიდრემდის წარბდეს შვიდნი შვიდეულნი“. შვიდეულისათვის ესრეთ ჰპოვეს ჟამი განსაზღვრებული ფილოსოფოსთა, ჰრიმის-ტროსმან-ჯინტონის წინგთა შინა, რომელ არს სარკინოზთათვის, რომელ არს ორას ორმოც და ათი წელი“).

При такихъ религіозно-политическихъ условіяхъ появилась новая религія Исламъ, послѣдняя изъ трехъ, возникшихъ въ средѣ семитскихъ народовъ, а усердными и ревностными распространителями ея были полудикіе бедуины. Новые завоеватели Арабы, съ неудержимой энергіей молодаго фанатизированнаго народа, наводнивъ и поработивъ значительную часть Азіи и Африки, послѣ четырехдневнаго боя при Кадезіи (636 г.) ниспровергли владычество Сассанидовъ и на берегахъ Тигра возникло новое средоточіе хода политическихъ событій. Такъ какъ оплотъ, лежавшій между Грузіей и Персіей, былъ снесенъ трактатомъ императора Θεодосія, то Арабы, безъ особеннаго сопротивленія захвативъ раздробленную Арменію, разрушительнымъ потокомъ нахлынули на Грузію, которая теперь стояла на очереди.

Нужно только представить тотъ суровый духъ вооруженной пропаганды, какимъ отличались Арабы первыхъ временъ Калифата, чтобы судить о томъ, чего могла ждать отъ нихъ Православная Грузія. „Сражайтесь съ невѣрными, пока всякое противодѣйствіе исчезнетъ, пока вѣра Господня станетъ единственной религіей на землѣ“²⁾, — училъ пророкъ Магометъ въ послѣдніе дни своей жизни, — и эта заповѣдь Корана, такъ хорошо совпадающая съ естественными инстинктами полудикихъ кочевниковъ, произвела въ исторіи чудеса. Кто могъ предположить, что девять вѣковъ спустя послѣ Магомета бран-

²⁾ ქართლის ცხოვრება. ნაწ. I, გვ. 170.

³⁾ Очерки всемірной исторіи Профес. Петрова. изд. 2, стр. 156.

ный кликъ (*эзанъ*): „нѣтъ Бога кромѣ Аллаха и Магометъ его пророкъ“—раздастся у воротъ самой Вѣны!

Исламизмъ сокрушалъ на пути своемъ все вѣрованія, все национальности. Конечною цѣлью Арабовъ было распространеніе магометанской вѣры; все завоеванія (*Джигадъ* - священная война) поэтому дѣлались во славу единого бога и его пророка. Въ 642 году Арабы обрушились на Грузію. Грузины, кромѣ защиты своей прекрасной родины, должны были защищать свою вѣру отъ насильственного подавленія религіей, незаконно величающей себя этимъ именемъ. Карталинія съ Кахетіей, Имеретія, Мингрелія и Абхазія были безжалостно опустошены. Арабы врывались въ церкви и монастыри, въ которыхъ молящихся христіанъ предавали пламени или истребленію мечемъ. Отъ полуживаго старика до грудного младенца,—все становилось неизбѣжною жертвою меча и копья арабовъ, слѣды побѣднаго шествія которыхъ обозначали дымящіяся кучи развалинъ. Все, что только напоминало здѣсь христіанство, подвергалось разоренію и поруганію⁴). Около 686 года послѣдовало новое нашествіе арабовъ подъ предводительствомъ *Мурвана Кру*. Въ это время доблестные князья Аргветскіе Давидъ и Константинъ и не много позже—благочестивый царь Арчилъ II (668—718) пали мучениками вмѣстѣ съ вѣрными своими подданными за вѣру и отечество⁵). Почти цѣлое столѣтіе Грузія служитъ театромъ всевозможныхъ жестокостей со стороны религіознаго фанатизма мусульманъ.

Въ то самое время, когда приверженцы двухъ магометанскихъ сектъ *Омара* (суниты) и *Али* (шіиты) сражаются между собою, чтобы рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли начинать омовеніе съ кисти руки или съ локтя, они соединяются и дружно дѣйствуютъ противъ грузинъ и ихъ религіи. Безгранично преданные православію и своей родинѣ, грузины дали бы арабамъ сильный отпоръ, еслибы они, подобно армянамъ, не были бы раздѣлены на двѣ части между императоромъ Юстиніаномъ и Абимелехомъ⁶), вслѣдствіе чего восточныя

⁴) ქართლ. ცხოვრ. ნაწ. I, 33. 231.

⁵) იბნლ. 33. 175; საქართვე. სამოთხე. საბინისა. 33. 323—332; полн. жизнеоп. Грузин. пер. Сабинина ч. I, стр. 154—166; ч. III, стр. 71—84.

⁶) Извѣстія древн. Гречес. и Римс. писат. о Кавк. Гана. ч. II, стр. 23.

провинці Грузинскаго царства отошли къ сарацинамъ, а западныя къ Византіи. Отстоять въ данномъ случаѣ цѣлость Грузинскаго царства всецѣло зависѣло отъ Византіи, но по своей коварной политикѣ она допустила такое безчеловѣчное отношеніе къ единственной православной державѣ въ Азій—Грузіи, въ которой скорѣе, чѣмъ въ другихъ царствахъ, могла встрѣтить сочувствіе и поддержку. Послѣ нашествія Мурвана, прозваннаго глухимъ (кру),—ибо онъ былъ глухъ къ челоуѣческимъ страданіямъ, въ сердцѣ Грузіи—Тифлисѣ почти на 400 лѣтъ основалась резиденція арабскихъ намѣстниковъ—эмировъ, которые отсюда притѣсняють Грузинскій народъ и его вѣру⁷).

При первыхъ преемникахъ Магомета ислаимзмъ былъ чуждъ началъ единенія съ христіанствомъ, считая „христіанина созданіемъ противнымъ Богу, недостойнымъ жизни, лишнимъ въ мірѣ, терпимымъ только, какъ терпимъ бурьянъ въ растительномъ царствѣ, безъ грѣха и сожалѣнія вырываемый съ корнями и истребляемый“⁸). Мечъ ислама, открывшій правовѣрнымъ мусульманамъ врата рая, вмѣстѣ съ этимъ передалъ имъ ненависть ко всему челоуѣчеству.

Въ концѣ VIII вѣка въ западной Грузіи возвышается знаменитый родъ Багратидовъ (Багратіоновъ), который, завладѣвъ Грузинскимъ престоломъ, на тысячу лѣтъ соединилъ свою судьбу съ судьбою многострадальнаго царства. Въ IX столѣтіи Арабы все еще крѣпко стоятъ въ средоточіи Грузіи, держатъ ее въ неволѣ и обременяють данью; но уже не видно съ ихъ стороны такихъ беспощадныхъ опустошеній, какія отъ нихъ часто терпѣла Грузія, а ослабѣвшій фанатизмъ ихъ даетъ здѣсь больше простора и безопасности христіанству.

Въ началѣ X вѣка распалась могущественная держава Аббасидовъ, просуществовавшая не много болѣе двухъ вѣговъ. Съ халифатствомъ повторилась одна изъ обыкновенныхъ судебъ, которымъ подвергались всѣ завоевательныя восточныя царства, какія только извѣстны исторіи съ отдаленныхъ временъ библейской древности. Продержавшись два съ небольшимъ столѣтія, халифатство стало падать вслѣдствіе нравственнаго упадка силъ своихъ владыкъ, промѣнявшихъ поле битвы и разрушительный огонь на дворець и гаремъ.

⁷) ქართლ. ცხოვრ. ნაწ. I, 33. 250.

⁸) Путев. запис. по Дагестану. Юсселіани. стр. 58—59.

Халифатство пало, но Православной Грузіи отъ этого не стало легче, — ей готовилось нашествіе Турокъ. Едвали когда-нибудь народъ выступалъ на историческое поприще съ такою, повидимому, скромностью и въ такой сравнительно короткій промежутокъ времени выказывалъ столько успѣховъ, какъ Турки Османы. Кто могъ предположить, что маленькое Ангорское государство Османовъ, въ полтора вѣка разрастется въ громадную имперію; но тогдашнія историческія обстоятельства неизбѣжно вели къ этому. Византія не сумѣла оправиться отъ внутреннихъ неурядицъ и мало заботилась объ улучшеніи своего обветшавшаго государственнаго организма. Это было какое-то странное время для Византійской имперіи, когда не стало болѣе довѣрія ни правительства къ народу, ни народа къ правительству, ни войска къ полководцу, — все жило въ какомъ-то тяжеломъ, напряженномъ состояніи.

Иконоборческіе споры, возникшіе вслѣдствіе повсемѣстнаго преслѣдованія иконопочитанія, ослабили Византію и способствовали отдѣленію Рима отъ Восточной имперіи. Ничто на свѣтѣ не было въ это время такъ шатко и ненадежно, какъ обладаніе Византійскимъ престоломъ, который непрерывно обагрался человѣческою кровью. Кинжалъ, ядъ и насильственное ослѣпленіе, а въ болѣе благопріятныхъ случаяхъ отреченіе и монастырь, — такова была судьба чуть-ли не половины неспособныхъ и недостойныхъ императоровъ. Сегодня царскій вѣнецъ торжественно возлагался на главу того, кто еще вчера былъ государственнымъ преступникомъ, ожидавшимъ своей смертной казни. Вчерашняя плясунья цирка — сегодня дѣлалась императрицей! Если ко всему этому прибавимъ, что Византійская имперія значительно ослабѣла отъ 50-лѣтняго господства Латинянь, то мы поймемъ, что Турки-Османы, которымъ улыбалось счастье на войнѣ, не могли встрѣтить со стороны Византіи серьезнаго отпора.

Воспользовавшись этими обстоятельствами, Турки-Сельджуки подъ предводительствомъ Альпъ-Арслана въ 1064 году наводнили раздробленную Грузію несмѣтными своими полчищами. Разрушительная свирѣпость и фанатическая ненависть Турокъ ко всему христіанскому напомнили Грузинамъ всѣ ужасы первыхъ арабскихъ нашествій. Тысячи плѣнныхъ Грузинъ были сожигаемы въ храмахъ и монастыряхъ, церкви были обращены въ конскія стойла, священники, принося безкровную жертву, сами проливали кровь свою у алтаря Господня.

старцы и мужи были избиты, растлѣвалось честное дѣвство и поругаема была стыдливость юношей. Но Грузія вынесла на своихъ крѣпкихъ геройскихъ плечахъ этотъ страшный погромъ, извѣстный въ лѣтописяхъ отечественныхъ ⁹) подь именемъ *диди туркоба* (დიდი თურქობა) и еще два послѣдующихъ нашествія Сельджуковъ.

Во всей исторіи самые мрачные часы ночи постоянно предшествовали разсвѣту утра, и при томъ болѣе лучезарнаго, чѣмъ всѣ, прежде зачинавшіеся. Такое точно явленіе повторилось и въ Грузіи послѣ турецкаго погрома; небосклонъ ея на время освободился отъ зловѣщихъ тучъ, надвинутыхъ на нее исламомъ и на чистомъ, яснолазурномъ небѣ *Грузіи печальной* показалось величественное *свѣтило*, которое своими живительными лучами должно было залечить раны родной страны, возвеличить и прославить ее.

(Продолженіе будетъ).

Г. Садзгеловъ—Иверіели.

Нѣсколько страницъ изъ исторіи грузинской церкви.

Б. Учрежденіе „Духовной Дикастеріи“.

(Продолженіе *).

Вмѣстѣ съ тѣми списками слѣдуетъ третій съ означеніемъ, сколько въ Грузіи находится церквей, архіереевъ, священниковъ и прочихъ церковно-служителей ³); въ четвертомъ означено, сколько въ какихъ монастыряхъ находится архимандритовъ и монаховъ ⁴). По большому и бесполезному числу церквей и свя-

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 8-й.

⁹) ქართლ. ცხოვრ. ნაწ. I, გვ. 237—238.

³) Изъ представленнаго генераломъ Тормасовымъ списка видно, что въ 13-ти епархіяхъ: Мцхетской, Тифлисской, Самтаврской, Руисской, Цилканской, Самтависской, Урбнсской, Никозской, Бодбійской, Алавердской, Ниноцминдской, Руставской и Некресской было на лицо въ то время 799 церквей, 7 архіереевъ, 746 священниковъ, 146 діаконъ и 661 церковникъ.

⁴) Изъ этого списка видно, что на лицо въ то время состояло *архимандритовъ*: въ Бодбійской архимандріи 1, въ Квабташевской 1, въ Кахетинской 1, въ пустыни св. Давида Гареджійскаго 1, въ пустыни Іоанна Крестителя 1, въ

щеннослужителей хотя весьма бы нужно было нѣкоторыя назначить къ упраздненію, но преосвященный Варлаамъ полагаетъ мнѣніемъ своимъ, чтобы оставить распоряженіе сіе, доколѣ духовная часть приведена будетъ въ устройство; тогда Дикастерія будетъ имѣть обязанность войти въ разсмотрѣніе, чтобы нѣкоторыя церкви, менѣе нужныя, упразднить, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить число священно-служителей, опредѣливъ уволеннымъ священникамъ соотвѣтственное званію содержаніе изъ церковныхъ доходовъ, прочіе же затѣмъ священники размѣщены будутъ по церквамъ по соображенію Дикастеріи, вновь же не иначе поступать будутъ въ священнической санъ, какъ изъ гимназій, а пока еще таковыхъ не будетъ, то убылыя мѣста до времени занимать могутъ изъ упраздненныхъ священниковъ. Зная, сколько происходитъ можетъ затрудненій въ сборѣ доходовъ церковныхъ натурою, т. е. хлѣбомъ, виномъ, фруктами и прочимъ, я согласилъ архіепископа Варлаама, чтобы, во избѣжаніе затрудненій, тѣ доходы, кои употреблены должны быть на церкви, гимназій, училища и прочія заведенія, обратить на деньги, которыя будутъ доставляться въ Духовную Дикастерію отъ управляющихъ епархіями и архимандріями, и тѣ доходы, которые назначены архіереямъ и архимандритамъ, предоставлять имъ получать натурою, а Духовная Дикастерія должна будетъ назначить каждому изъ нихъ, изъ какой именно кто деревни и съ какого числа дворовъ крестьянъ, по соображенію доходовъ, получать долженъ опредѣленное содержаніе, — не иначе, какъ съ вѣдома всегда Духовной Дикастеріи. Что же касается до положенія казенныхъ податей церковныхъ крестьянъ, то они платятъ въ казну одинъ только сурсать, каждое семейство въ годъ по 3 коды хлѣба или деньгами за каждую коду по 1-му рублю; прочіе же всѣ доходы собираются въ пользу церквей, и положеніе сіе остается на прежнемъ основаніи.... Въ разсужденіи же учрежденія Дикастеріи преосвященный Варлаамъ не полагаетъ имѣть членовъ оной изъ архіереевъ, а назначаетъ архимандритовъ и про-

Шуамтинскомъ монастырѣ 1. Итого 6 архимандритовъ. Монаховъ: въ пустыни св. Давида Гареджійскаго 21, въ Мгвимской архимандріи 18, въ разныхъ мѣстахъ находится монаховъ при архіереяхъ 16, — изъ сихъ нѣкоторые поступаютъ въ Водбійскую епархію. Итого 75 монаховъ

тоіереевъ и именно: изъ Карталиніи, архимандрита Квабташевскаго *Досіоея* и архимандрита Икортскаго *Гамалила*, назначеннаго нынѣ архимандритомъ Бодбійскимъ; изъ Кахетіи, архимандрита *Елевтерія*, протоіерея Мцхетскаго собора Іоанна *Магалова*, протоіерея Іосифа *Цимамдзиварова* и протоіерея *Димитрія Алексѣева*. Дикастерія, составленная изъ сихъ членовъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго духовенствомъ, будетъ получать представленія отъ епархій и архимандрій обо всемъ, касающемся до духовенства, разсматривать и повѣрять всѣ счеты о приходахъ и расходахъ и распорядить доходами, назначенными на содержаніе гимназій, школъ и прочихъ богоугодныхъ заведеній, причемъ архіепископъ Варлаамъ представляетъ, что какъ Грузинскіе католикосы по учрежденію древнихъ Греческихъ императоровъ и вселенскихъ патріарховъ признавались независимыми, то архіерею Мцхетскому и Карталинскому, яко начальнику надъ Грузинскимъ духовенствомъ, во уваженіе постановленія греческихъ Императоровъ и патріарховъ, предоставитъ право называться митрополитомъ Мцхетскимъ и Карталинскимъ и экзархомъ Синодскимъ надъ Грузіею, подобно Высочайше утвержденнаго для Молдавіи и Валахіи учрежденія, и быть ему подъ вѣдомствомъ Святѣйшаго Синода, представляя оному въ случаѣ дѣлъ важныхъ и нужныхъ на разрѣшеніе, а о предписанныхъ ему отъ Святѣйшаго Синода дѣлахъ входить рапортами. Предавая обстоятельство сіе чрезъ посредство ваше на Высочайшее Е. И. В. разсмотрѣніе и если Государь Императоръ соизволитъ одобрить сіе предположеніе, то хотя и не имѣю Высочайшаго разрѣшенія относительно Грузинскаго католикоса Антонія, но долгомъ себѣ поставляю представить, что, по мнѣнію моему, не можно ожидать, чтобы католикосъ Антоній привелъ съ должною дѣятельностью въ порядокъ дѣла здѣшняго края, относящіяся до духовенства, какъ по причинѣ слабости его здоровья; такъ еще болѣе по привычкѣ распорядить всѣмъ самопроизвольно, къ чему по здѣшнимъ обычаямъ даетъ ему право происхожденіе его изъ царской фамиліи, такъ какъ онъ сынъ царя Ираклія и братъ послѣдняго царя Георгія. А потому полезнымъ нахожу назначить экзархомъ Св. Синода надъ Грузіею и митрополитомъ Мцхетскимъ и Карталинскимъ архіепископа Варлаама, какъ члена Правительствующаго Синода, свѣдущаго о порядкѣ духовнаго правленія, наблюдаемомъ въ Россіи; Кахетинскимъ же и Алавердскимъ епархіальнымъ архіере-

емъ назначить Иоанна Бодбійскаго, достойнѣйшаго изъ всѣхъ прочихъ. Ежели сіе мое мнѣніе будетъ удостоено Высочайшаго утвержденія, то необходимо нужно будетъ сдѣлать положительное назначеніе содержанія для Грузинскаго католикоса Антонія, и какъ онъ за таможенные доходы съ разныхъ пошлинныхъ статей, принадлежавшихъ по здѣшнимъ обычаямъ съ сану католикоса и поступившихъ въ казенное вѣдомство, получаетъ по Высочайшему Е. И. В. назначенію, въ 1808 году послѣдовавшему, изъ Грузинскихъ доходовъ въ годъ по 2,300 р. с., да сверхъ сего въ прошломъ 1810 году, 25-го числа сентября, за уничтоженіе по Высочайшему повелѣнію внутреннихъ по Грузіи пошлинъ, изъ коихъ часть ему принадлежала, Всемилостивѣйше пожаловано ему, католикосу Антонію, изъ доходовъ же Грузинскихъ 2,675 р. с. ежегодно, а потому я полагаю мнѣніемъ моимъ къ симъ 4,975 р. с. прибавить еще 1,125 руб. с. въ годъ по смерти его изъ церковныхъ доходовъ, поступаемыхъ въ казну на богоугодныя заведенія, что составитъ 6000 р. с., каковой пенсіонъ, если католикосъ останется въ Россіи, что было бы для здѣшнихъ дѣлъ не бесполезно, получать можетъ по распоряженію министра финансовъ на счетъ Грузинскихъ доходовъ; на церковные же доходы по Грузіи католикосъ Антоній не можетъ уже имѣть никакого права, которые до сего времени распоряженіемъ его по власти, ему данной бывшими Грузинскими царями, не по узаконенію, а по послабленію доведены до совершеннаго разстройства, такъ что на вопросъ мой, сколько состоить нынѣ на лицо церковной суммы, преосвященный архіепископъ Варлаамъ увѣдомилъ меня, что не только на лицо церковной суммы не имѣется, но католикосъ Антоній на счетъ оной важныя сдѣлалъ долги, хотя не имѣлъ права употреблять церковныя доходы на постороннія издержки, какъ я имѣлъ честь увѣдомить ваше сіятельство въ прежнихъ моихъ отношеніяхъ. Итакъ, когда учредится Дикастерія, тогда въ особенности обязанность ея будетъ всѣ церковныя доходы привести въ совершенный порядокъ и въ употребленіи оныхъ руководствоваться назначеніемъ расходовъ, въ спискѣ показанныхъ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить о дворянахъ, принадлежащихъ епархіямъ и монастырямъ, которые до сего времени отъ управляющаго духовенствомъ имѣя порученности моуравскія или управительскія церковными имѣніями и пользуясь таковыми, разоряли имѣнія безъ царскаго утвержденія, а потому архіепископъ Варлаамъ

полагаетъ тѣ имѣнія, кои по открытіи въ Грузіи Россійскаго Правительства поступили къ кому отъ преосвященныхъ архіереевъ, оставить церквамъ, дворянъ же церковныхъ всѣхъ вообще съ ихъ крестьянами и имѣніемъ, коимъ они до открытія въ Грузіи Россійскаго Правительства пользовались, отдать въ казенное вѣдомство, съ каковымъ предложеніемъ преосвященнаго Варлаама я будучи согласенъ, всѣмъ тѣмъ дворянамъ съ крестьянами ихъ, кои должны поступить въ казенное вѣдомство, препровождаю при семъ списокъ ⁵), присовокупляя мое мнѣніе, чтобы для прекращенія вліянія ихъ на церковныя имѣнія всѣхъ сихъ дворянъ, съ крестьянами въ казну поступающихъ, переселить изъ настоящаго ихъ жительства на пустопороженія казенныя земли.

Помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи *Н-ръ Покровский*.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

И. РЫСИНЪ СЪ СЫНОВЬЯМИ

фирма сущ. съ 1865 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ ЦАРИЦЫНѢ.

ГОТОВЫЯ

священническія и діаконскія облаченія и подризники.

БАРХАТЬ, ПАРЧА, ГЛАЗЕТЪ, МУАРЬ И ПРОЧ.

⁵) Изъ представленнаго генераломъ Тормасовымъ списка видно, что къ церковнымъ дворянамъ, имѣющимъ поступить въ казенное вѣдомство съ ихъ крестьянами, принадлежали слѣдующіе. По *Карталини*: Кн. Магаловъ 38 дворовъ крестьянъ, дворяне: Гедевановы 35, Магаловы 30, Карсидзе 20, Эліозовъ 8, Кваліевъ 12, Тазіевъ 7, Кадаговъ 2, Зумбулидзе не имѣетъ, Кавріевъ 2, Тухарели 13, Бочорадзе 8, Анашіевы 8, Мамацовы 12. Итого 193 семейства. Въ *Синахскомъ уездѣ*, дворяне: Гараканидзе 8, Мицоблидзе 12, Гижимкрели 15. Итого 35 семействъ. Въ *Телавскомъ уездѣ*, дворяне: Сулхановы 60, Андрониковы 50, Абеловъ 15, Мгалобеловы 50, Іерамовъ 25, Таніевъ 5, Нацваловы 10, Деканозовы 10, Шатберовы 15. Итого 240 семействъ. А всего въ этихъ трехъ уѣздахъ на лицо состояло 470 семействъ.

ЗОЛОТОШВЕЙНАЯ ВЕЩЬ:

ПЛАЩАНИЦЫ, ХОРУГВИ, ВОЗДУХИ и ПОКРОВЫ.

84 пробы вещи: СОСУДЫ, КовчегИ, Евангелія, Кресты, Кадила, Дароно-
сицы и проч.

Паникадила, подсвѣчники: запрестольные, мѣстные и выносные.

ЛАМПАДЫ,

всенощныя блюда, панихидницы и т. под

Водосвятныя чаши, купели и проч.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

НА ВСѢ ЦЕРКОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Адресъ для писемъ: Н. РЫСИНУ въ Царичынѣ на Волгѣ „ „

— — телеграммъ: Царичынѣ, РЫСИНУ.

12—6.

Содержаніе № 10-го. *Официальная часть*: Определенія Святѣйшаго Синода. Указъ Правительствующаго Сената. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Разныя распоряженія духовнаго начальства по Гурійско-Мингрельской епархіи съ 14-го февраля по 5-е апрѣля 1893 г. Списокъ священно-служителей Грузинскаго Экзархата, кои, за усердное и честное пастырское служеніе, засвидѣтельствованное подлежащимъ начальствомъ, удостоены награжденія. Отъ Министерства Финансовъ. *Часть неофициальная*: Поученіе въ недѣлю о Слѣбомъ—Инспектора Тифлисской духовной семинаріи *Иоанникія*. Св. Апостоль Павелъ, какъ апологетъ своего апостольскаго достоинства противъ іудействующихъ христіанъ—помощника инспектора Тифл. дух. семинаріи *Влад. Иванова*. Двѣнадцативѣковая религіозная борьба Православной Грузіи съ Исламомъ—*Г. Садзачелова-Иверіели*. Нѣсколько страницъ изъ исторіи Грузинской церкви—помощника инспектора Тифлисской духовной семинаріи *Н-дра Покровскаго*. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 19-го мая 1893 г. Цензоръ Протоіерей *Е. Елизъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, Саперная ул., соб. домъ.